БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М.А. Слемнев Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В Беларуси только одна область — Минская не имеет собственного приграничья. Все остальные контактируют с территориями других государств (Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией). Известно, что белорусско-российское приграничье формируют три области с белорусской стороны (Витебская, Могилевская и Гомельская) и столько же с российской (Псковская, Смоленская и Брянская). Непосредственно к государственной границе, протяженность которой составляет 990 км, примыкают 34 административных района. Как видим, белорусско-российский приграничный регион выглядит весьма внушительно как в территориально-географическом, так и в административно-правовом плане.

Каждый из приграничных регионов Беларуси имеет свои чрезвычайно важные геополитические, экономические и социокультурные измерения. И всё же белорусско-российское приграничье является особой социальной зоной. Обусловлено это, прежде всего, тем, что Республика Беларусь и Российская Федерация занимаются строительством Союзного государства. Оно идет достаточно медленно. Еще не очень ясна и конечная цель созидательных усилий. И, тем не менее, для сближения двух стран сделано немало. В частности, на государственной белорусско-российской границе в апреле этого года сняты все таможенные барьеры.

В данном контексте приграничные территории Беларуси и России можно расценивать как своеобразный испытательный полигон, на котором проверяется не только эффективность различных интеграционных методик, но желание и готовность братских народов к дальнейшему политическому, экономическому и духовно-нравственному единению. За 20 лет существования Беларуси и России в качестве суверенных государств накоплен определенный опыт сотрудничества на уровне отдельных областей и смежных районов. Вместе с тем нельзя не заметить, что социально-экономическое и гуманитарное взаимодействие приграничных регионов пока что не имеет под собой добротного методологического и научно-теоретического обоснования.

Важные шаги в этом направлении сделаны Межпарламентской Комиссией Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по межрегиональному сотрудничеству. Для создания взаимоприемлемой модели приграничных связей привлечена академическая наука. В итоге появился проект концепции межрегионального сотрудничества, который вынесен на Интернет обозрение.

В наши задачи не входит подробный анализ этого документа. Отметим лишь, что главный упор в нем сделан на выявление интеграционно-экономического потенциала приграничных регионов и поиск рычагов его актуализации. Сами же приграничные территории рассматриваются в виде специфического геотриона, социоприродной триады с основополагающими компонентами «природа – хозяйство - население». Среди благоприятных факторов, которые способствуют расширению и углублению экономической интеграции, особо выделяются схожесть природно-ресурсных и экологических условий, наличие сквозных транспортно-коммуникативных сетей (7 железных дорог, 11 автомагистралей с твердым покрытием, 3 нефтепровода и 1 газопровод) и мощных речных артерий (Западная Двина, Днепр, Сож), разные уровни занятости населения, что позволяет при хорошо продуманной интеграции успешно перераспределять трудовые ресурсы приграничных районов и др.

Схематическое представление белорусско-российского приграничья в виде сложного природно-хозяйственного комплекса с присущими ему демографическими параметрами вполне допустимо, но явно не достаточно. Ведь граница это не только место встречи экономик двух стран, но и различных этносов и культур. В реальном измерении приграничное экономическое взаимодействие всегда протекает если и не на основе, то, по меньшей мере, на фоне активного диалога национальных культур. А это требует внесения корректив и, зачастую, весьма существенных в финансово-экономические, энергетические, демографические, экологические и прочие сухие расчеты. Вот почему от формализованной геотрионной презентации приграничья следует переходить к его рассмотрению в качестве живого динамичного трансграничного региона, которой представляет специфическую социокультурную и психологическую общность людей.

При таком подходе белорусско-российское и российско-белорусское приграничье выступают не просто в виде сопряженных природно-экономических ареалов, расположенных по обе стороны границы, а как некое относительно целостное социально-территориальное и культурно-психологическое образование. В личном сознании его представителей в результате диффузного взаимопроникновения культур происходит пересечение и определенная синхронизация потребностей, интересов, ценностных ориентаций сопредельных народов. Это своеобразная буферная этносоциальная группа, структурируемая трансграничными экономическими, культурно-образовательными и психологическими сетями. С некоторыми оговорками позволительно сказать, что здесь совершается формирование человека, которого можно условно назвать трансграничным. Люди, разделенные границей, непосредственно ощущают её политическое, правовое, экономическое, культурное и этническое «дыхание».

На становление маргинально-этнического облика людей приграничья влияет история предшествующего взаимоотношения народов, сложившейся уровень их национального сознания, социально-психологическая и языковая дистанция, разделяющая этносы, степень прозрачности государственных границ и др. Без учета этих факторов любой вид приграничного сотрудничества, и, прежде всего, межрайонного масштаба, не будет иметь больших шансов на успех. Можно априори утверждать, что традиционная оппозиция «Мы - Они», «Свои - Чужие» в белорусско-российском приграничье не носит конфронтационного характера и, тем более, не является демаркационной линией этнического отчуждения. Вместе с тем, следует иметь в виду, что достаточно продолжительное нахождение братских народов в различных политических, правовых и идеологических полях, известная разнокачественность экономических укладов не смогли не повлиять на сознание людей, особенно молодежи, которая прошла социализацию после распада СССР уже в разных государствах.

Очагов явного приграничного межнационального напряжения сегодня не наблюдается. Но полностью исключать возможность их возникновения нельзя. В частности, в кризисные времена, когда становится неуютно жить в настоящем, виновников всех бед нередко ищут в историческом прошлом, акцентируя при этом внимание на далеко не лучших страницах взаимоотношений народов и государств. А при желании их всегда можно найти в любой стране. Активисты же радикальных национальных движений, которые стоят на страже своих этнических рубежей, охраняя их чистоту от внешних заимствований, в такие моменты способны нарушить устоявшееся национальное согласие. Можно надеяться, что белорусско-российским отношениям такое вряд ли грозит. Тем не менее, процессы, происходящие в этно-культурной среде приграничья, нуждаются в тщательном изучении и отслеживании их динамики.

Очевидно, что для разработки надежных программ кратковременного и долгосрочного, регионального и локально-территориального приграничного сотрудничества усилиями одних экономистов, финансистов, логистиков, демографов, экологов не обойтись. Приграничье требует также пристального внимания к себе философов, историков, политологов, культурологов, социальных психологов, этнологов и представителей других социально-гуманитарных наук. Только комплексное научно-теоретическое осмысление феномена белорусско-российского приграничья (равно как украинского, литовского, латышского и польского) может стать эффективной методологической основой практических действий.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.М. Титоренко Гомель, УО «ГГТУ им. П.О. Сухого»

Достаточно распространенным явлением на территории Республики Беларусь является трансграничное сотрудничество, охватывающее уже практически все приграничные территории республики. Несмотря на определенные достижения и успехи развития такого сотрудничества, наиболее актуальным все же становятся проблемы и препятствия на пути развития трансграничного сотрудничества. Целью исследования является поиск направлений решения основных проблем развития белорусско-российского трансграничного сотрудничества.

При рассмотрении основных проблем белорусско-российского приграничья можно выделить следующие.

- 1. Во внешнеэкономические связи регионов двух стран вовлечены в основном крупные предприятия-экспортеры. Вместе с тем, в большинстве случаев их нельзя назвать системообразующими проектами, которые бы стимулировали развитие интеграции на уровне других субъектов (например, малого и среднего бизнеса) и территории в целом. Более того, такие схемы сотрудничества не позволяет решать региональные проблемы. Например, на региональных рынках труда белорусско-российского пограничья нехватка рабочей силы, прежде всего квалифицированной, на территории одной страны сочетается с высоким уровнем безработицы в соседнем регионе сопредельного государства.
- 2. Практикуемая схема развития белорусско-российских приграничных связей ориентирована на заимствование отдельных элементов европейской практики приграничных связей, что не всегда эффективно. Речь идет о создании «еврорегионов», институционально оформленных зон приграничных связей. Например, в 2003 году участники учредительной конференции в Гомеле приняли решение о формировании на белорусско-российской границе еврорегиона «Днепр». Однако реального экономического сотрудничества до сих пор нет. Реальная деятельность сводится лишь к проведению фестивалей славянской кухни или международных конференций. Все это свидетельствует о том, что необходим поиск других институциональных и организационных форм приграничного сотрудничества [3].
- 3. В отличие от других форм международных экономических связей, приграничное и межрегиональное сотрудничество, судя по опыту зарубежных стран, может включать сферу общественных услуг, оказываемых населению через границу. Речь идет об электро- и водоснабжении на местном уровне, общих объектах переработки промышленных вод, отходов, совместном содержании дорог и реализации проектов по